

УДК 340.13

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-1-43-56

Диптих. Часть 1. Толкование права: способ предотвращения или причина коллизий?

Д. С. Милинчук

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права

Дипломатическая академия МИД России
119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1

Заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Институт современного образования
и информационных технологий
109439, Россия, г. Москва, Волгоградский пр-т, 138, корп. 3

E-mail: dmilinchuk@hotmail.com

Аннотация: *цель исследования – определить, какова роль толкования для последующего правоприменения и является ли оно исключительно средством предотвращения юридических коллизий. В работе представлено авторское осмысление сущности юридической коллизии. Критике подвергается классический подход к пониманию юридической коллизии, в рамках которого она связывается исключительно с противоречием норм права. Эмпирическую базу составляет судебная практика: с опорой на нее показано, что толкование правовых норм судьями не всегда помогает устранить существующую коллизию, а, напротив, может ее породить. Научная новизна работы заключается в исследовании толкования права как причины юридической*

коллизии. В результате анализа судебной практики выявлено, что отсутствие в российском законодательстве положения, определяющего судебное решение в качестве формы права, порождает проблемы, связанные с невозможностью создания унифицированной правоприменительной практики из-за различий в толковании права. С одной стороны, правоприменительная практика, в которой судьи не связаны решениями друг друга, дает возможность личного толкования и принятия более справедливого решения; с другой стороны, неоднозначность решений по сходным делам способна привести к невозможности установить смысл правовой нормы.

Ключевые слова: толкование права; юридическая коллизия; коллизионная норма; судебный прецедент; форма права; источник права; юридический конфликт

Diptych. Part 1. Interpretation of Law: A Method of Preventing or a Cause of Conflicts?

D. S. Milinchuk

The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
153/2, bld. 1, Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia

Institute of Modern Education and Information Technology
138, bld. 3, Volgogradskij prospekt, Moscow, 109439, Russia

E-mail: dmilinchuk@hotmail.com

Abstract: *the purpose of the study is to determine the role of interpretation for subsequent law enforcement and whether it is exclusively a means of preventing legal conflicts. The paper presents the author's understanding of the essence of a legal conflict. The classical approach to understanding a legal conflict is criticized, within the framework of which researchers associate it exclusively with the contradiction of legal norms. The empirical basis is judicial practice, with the help of which it is shown that the interpretation of legal norms by judges does not always help to eliminate the existing conflict, but can give rise to them. The scientific novelty of the work lies in the study of the interpretation of law as a cause of legal conflict. As a result of the analysis of judicial practice, it was revealed that the absence in Russian legislation of a provision defining a court decision as a form of law gives rise to problems associated with the impossibility of creating a unified law enforcement practice caused by differences in the interpretation of law.*

Law enforcement practice, in which judges are not bound by each other's decisions, on the one hand, provides an opportunity for personal interpretation and making a fairer decision, on the other hand, the ambiguity of decisions on similar cases can lead to the impossibility of establishing the meaning of the legal norm.

Keywords: *interpretation of law; legal collision; conflict of laws rule; judicial precedent; form of law; source of law; legal conflict*

Толкование права в том или ином виде неразрывно связано с правоприменением. Любая форма реализации права осуществляется через субъективное толкование предписаний самими участниками правоотношений. Безусловно, не каждым способом и видом толкования можно выяснить истинный смысл норм права. Обыденное толкование и профессиональное могут совпадать или не совпадать. Однако степень достоверности результатов такого толкования различна.

Помимо того что толкование служит главным средством уяснения буквы закона, определяя при этом ее соответствие духу закона, оно призвано стать смысловой константой нормы права, унифицирующей ее понимание и исключающей последующие разночтения предписаний. Однако далеко не всегда результатом толкования является формулирование позиции, определяющей дальнейшее единообразное применение норм права. Случается, что толкование само становится причиной разнотолков и юридических коллизий. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы необходимо решить следующие задачи: уяснить понятие юридической коллизии; определить, какие виды толкования права могут оказывать влияние на юридические коллизии и каким образом; проанализировать судебную практику.

Юридическая коллизия: понятие и сущность

Современное право развивается в пространстве, в котором беспрестанно появляются новые возможности, усложняющие правовые системы. Например, динамика гражданско-правовых и брачно-семейных отношений обуславливает активное участие трансграничных элементов в соответствующих отраслевых правоотношениях. Изменения в банковском, финансовом, налоговом праве напрямую связаны с политической и экономической обстановкой в стране. А перемены в общественных отношениях, вызванные созданием искусственного интеллекта и цифровизацией общества, находят отражение буквально во всех отраслях права, включая трудовое, информационное, избирательное.

Все эти изменения общественной жизни, политической и экономической ситуации в стране и правового пространства порождают новые разновидности правовых противоречий, традиционно называемых юридическими коллизиями. На протяжении двух десятилетий сложился консервативный подход к пониманию юридической коллизии, которую в науке чаще всего определяют как складывающееся противоречие между несколькими нормами права, регулирующими одно и то же общественное отношение. Такой подход поддерживается многими современными исследователями¹. Однако данная точка зрения видится нам слишком узкой и обусловлена, вероятно, позитивистским правопониманием. Представляется, что сущность юридических коллизий не сводится лишь к противоречию норм права, что на самом деле это более сложная философско-юридическая материя, основанная на иных количественных и качественных показателях.

В частности, совершенно другая модель юридической коллизии предстанет перед нами, если мы посмотрим на это правовое явление с позиции социологической юриспруденции. Деление права на «живое», которое рассматривается не как продукт воли законодательных органов, а как совокупность норм, сформулированных в обществе с учетом его потребностей и интересов, и «мертвое», то есть искусственное, исходящее от государства и им санкционированное, исключает концепцию определения юридической коллизии только через призму противоречия правовых норм². Разработанная Р. Иерингом и поддержанная иными представителями социологической школы концепция представления права как защищенного государством интереса³, безусловно, кладет отпечаток на все правовые явления.

Таким образом, в рамках правопонимания социологической юриспруденции юридическая коллизия должна представлять собой противоречие интересов. Возможно ли брать такой критерий в качестве определяющего

¹ См., например: Арзуманян А. Э. Конкуренция норм российского права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8–9; Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. М.: Проспект, 2009. С. 68; Борискова И. В. Юридические коллизии // Территория науки. 2014. № 3. С. 91; Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225.

² См.: Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. С. 623–630.

³ См.: Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль: Тип. губ. зем. управы, 1880. С. XIII; Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. М.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 36, 227; Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / вступ. ст., коммент. Ю. И. Гревцова. 2-е изд., доп. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. С. 40–41.

сущность юридической коллизии? И если да, как будет выглядеть такая юридическая коллизия на практике? Существуют ли подобные примеры в современном праве? Примеры существуют!

Наиболее ярко это может быть проиллюстрировано в ситуации столкновения публичных и частных интересов. Достаточно вспомнить события, происходившие в г. Сочи в преддверии Олимпиады. Воспользовавшись предусмотренным пунктом 3 статьи 55 Конституции РФ⁴ правом ограничения прав и свобод человека и гражданина, органы государственной власти издали Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который узаконил право государства на изъятие земель у частных лиц в целях размещения на них олимпийских объектов (п. 15 ст. 15). При этом данный пример понимается именно как разновидность юридической коллизии, а не как правовой конфликт.

Профессор В. Н. Кудрявцев определил юридический конфликт как «любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия»⁵. Иными словами, юридический конфликт представляет собой разногласие сторон по поводу права. Таковым, в частности, является спор сторон относительно причиненного имущественного ущерба: он основан не на противоречии норм права, а на взаимодействии сторон, имеющих разные социально-правовые притязания. Понятие правового конфликта шире понятия юридической коллизии.

Юридическая коллизия также может служить причиной правового конфликта. В. В. Денисенко отмечает, что «неразрешенная коллизия правовых актов может зачастую привести к конфликтной ситуации»⁶. Профессор

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.).

⁵ Юридический конфликт: сферы и механизмы / под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Изд-во РАН, 1994. С. 7.

⁶ Денисенко В. В. Коллизии правовых актов и способы их разрешения (теоретико-правовой аспект): моногр. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. С. 29.

Ю. А. Тихомиров определяет юридический конфликт как наиболее острую форму юридической коллизии⁷.

Таким образом, правовой конфликт отличается наличием взаимодействия между субъектами правоотношения по поводу своих притязаний, а коллизия – это противоречие норм права, правопорядков, правопониманий, законных интересов и т.п. При этом не каждая юридическая коллизия неизбежно приводит к юридическому конфликту, однако потенциально любая коллизия может стать причиной юридического конфликта.

Новой разновидностью юридических коллизий являются хай-тек коллизии, представляющие собой правовые противоречия, которые возникают в результате использования в различных производственных процессах инновационных IT-технологий и ЭВМ. Как в международном частном праве юридические коллизии обусловлены наличием какого-либо иностранного элемента в общественном отношении, так и хай-тек коллизия возникает в силу наличия IT-технологий. Иллюстрацией может служить бронирование мест или билетов через информационные системы.

Информационные технологии позволяют делать бронь гостиничных номеров, не выходя из дома и не обращаясь к посредникам. На сегодняшний день существует ряд популярных информационных систем бронирования отелей в сети Интернет, которые выполняют функции посредника между арендодателем и арендатором. Однако вследствие технического несовершенства или сбоя в работе информационной системы бронирование одного и того же номера может быть осуществлено дважды разными субъектами. При этом и действия арендодателя, и действия нескольких арендаторов, забронировавших один и тот же номер, будут добросовестными. В подобной ситуации, с одной стороны, у арендаторов возникают права на защиту своих интересов в соответствии с Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»; с другой стороны, арендодатель может защищать свои права, ссылаясь на невозможность исполнения обязательств по причине возникших форс-мажорных обстоятельств. Таким образом, «ошибка» информационной системы создает ситуацию, в которой одни и те же обстоятельства будут квалифицироваться по-разному.

Аналогичный пример – услуга приобретения железнодорожных билетов в женские/мужские купе. Практика показывает, что применяемая для исполнения указанной услуги информационная система тоже допускает ошибки,

⁷ Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. М.: Манускрипт, 1994. С. 14.

в результате чего в купе, предназначенных только для мужчин или женщин, попадают пассажиры обоих полов. Очевидно, что такое «соседство» может оказаться совершенно неприемлемым по внутренним убеждениям, а возможности взять другие билеты или поменять транспортное средство, чтобы успеть в пункт назначения в срок, может не быть по многим объективным причинам. Подобные примеры также связаны с проблемой выбора нормы права, поскольку возникает ситуация, в которой есть основания для применения нескольких норм одновременно. А потому необходимо выработать механизм разрешения и таких коллизий, а не игнорировать их, исключая из понятия юридических коллизий.

Таким образом, сущностью юридической коллизии является противоречие как самих норм права, так и отдельных элементов правовой системы, включая субъективные интересы, правопорядки, разные судебные решения по одинаковым фактам и т.п.

Толкование права: значение для предотвращения юридических коллизий

Исследование вопросов толкования права является весьма важным, особенно для правоприменителей. В науке не существует монистического подхода к определению понятия «толкование». Профессор А. Ф. Черданцев указывает, что «термин “толкование” многозначен и сам требует разъяснения»⁸. В настоящем исследовании под толкованием права мы понимаем «изложенное в письменной форме научное мнение, имеющее решающее влияние при принятии решения по какому-то вопросу»⁹, а под коллизионным толкованием – совокупность правил и принципов коллизий, установленных в актах толкования¹⁰.

Толкование права, с одной стороны, используется непосредственно для разрешения юридических коллизий; с другой стороны, оно может, заранее разъясняя смысл нормы права, способствовать предотвращению коллизий и даже унифицировать правоприменительную практику. Мы не будем останавливаться на исследовании роли толкования права для разрешения противоречий в праве, оставив это для следующего раза; нами будет рассмотрен вопрос

⁸ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 56.

⁹ Bellet P. Rapport de synthèse // Travaux Assoc. H. Capitant. T. XXXI. Paris, 1980. P. 11.

¹⁰ См.: Чуличкова Е. А. Коллизионное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 5. С. 49.

о том, какова превентивная функция толкования права и всегда ли оно оказывает позитивное влияние и способствует бесколлизии права.

Толкование права связано с интерпретацией нормы права, а также с соотношением духа и буквы закона в процессе этой интерпретации. Ведь диссонанс между ними отрицательно сказывается на восприятии права в качестве надежного регулятора общественных отношений, а кроме того, подрывает авторитет законодательной, исполнительной и судебной власти в социуме.

Результатом толкования права должно быть уяснение смысла правовой нормы и дальнейшее ее единообразное применение различными субъектами права. Главная задача толкования – достижение единообразного правоприменения в рамках определенной правовой системы с целью одинаковой реализации правовых норм всеми субъектами права. Ведь единообразное применение правовых норм способствует бесколлизии права.

Необходимость единообразного применения права получила и законодательное закрепление. Так, в статье 308.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹¹ закреплено, что подлежат отмене или изменению судебные постановления, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации будет установлено, что обжалуемое постановление нарушает единообразие в применении или толковании судами норм права. В подпункте d пункта 8 Резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1966 г. указывается на необходимость толкования права с целью содействия прогрессивной унификации права и единообразного применения международных конвенций и законов. Особое место в системе способов и видов толкования с целью устранения юридических коллизий отводится толкованию, предложенному Конституционным Судом РФ. Так, например, Д. А. Басангов отмечает, что на осмысление отдельных правовых коллизий значительное влияние оказывает такая форма доктринального толкования, как отдельное мнение судей Конституционного Суда¹².

Подчеркнем, что субъектом толкования в данном случае является именно судья. При разрешении юридических коллизий значение имеет окончательная позиция судьи, выраженная в судебном акте. Причем под судьей

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. (ред. от 08.08.2024).

¹² См.: Басангов Д. А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 150–176.

мы понимаем исключительно соответствующий статус в процессе, а не профессиональную принадлежность участников спора.

Один из сложных вопросов – определение места судебного толкования в системе источников права¹³. С одной стороны, толкование является разновидностью доктрины, которая, безусловно, важна, особенно в правотворческой деятельности. Прогностическая функция, сравнительно-правовой анализ, эмпирические данные, полученные в рамках научного познания, имеют большое значение, поскольку выступают хорошей базой для любого закона. Вместе с тем непосредственно в правоприменительной деятельности доктрина в Российской Федерации, по общему правилу, не может быть применима, поскольку не является источником права. Однако же доктринальное толкование, созданное судебными органами, имеет особый статус, поскольку может быть использовано для преодоления и предотвращения коллизий.

С другой стороны, любой судебный акт вышестоящих судов, в том числе постановления Президиума Верховного Суда РФ и определения Конституционного Суда РФ, формируется в рамках решения конкретного спора. Теоретически российская юридическая доктрина не признаёт судебный прецедент в качестве источника (формы) права, фактически же практика вышестоящих судов активно учитывается нижестоящими судами. В частности, в материалах дел А41-38716/11, А41-16127/12 содержатся неоднократные ссылки на Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № ВАС-6536/10 и Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июня 2009 г. № 525/09, принятые по делам А49-3937/2009 и А31-333/2008-8 соответственно. Стало быть, формирование судебной практики на основе ранее принятого судебного акта отвечает признакам судебного прецедента.

В ряде зарубежных стран с развитой демократией толкование права **разносторонне** используется на разных стадиях правоприменения. Так, например, в статье 1156 Французского гражданского кодекса указано, что «при рассмотрении соглашений нужно исследовать в первую очередь, каково было обоюдное намерение договаривающихся сторон, а не останавливаться на буквальном смысле выражений»¹⁴.

¹³ См., например: Иерархия источников права России: анализ законодательства и доктрины через сравнительно-правовую призму болгарского права / А. В. Васильев, С. Гройсман, Я. Стоилов, Ю. В. Печатнова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 3 (61). С. 390–402.

¹⁴ Наполеон Б. Гражданский кодекс / [пер. с фр. И. С. Перетерского]. М.: Эксмо, 2013. С. 266.

Для того чтобы уяснить смысл нормы права, могут применяться различные методы толкования: языковые (грамматический, лексический, семантический анализ), логический, исторический, систематический и т.д. Помимо толкования нормативных правовых актов, для установления стабильности необходимо и одинаковое толкование индивидуально-правовых актов, поскольку именно они чаще всего направлены на регулирование общественных отношений между субъектами с учетом их индивидуальных особенностей. В частности, М. В. Захарова в своей монографии отмечает, что «в контексте раскрытия проблемы толкования права не следует... забывать и об интерпретации индивидуальных правовых актов, место которой находится в рамках как публичного, так и частного права»¹⁵. Отчетливое понимание того, что два правонарушения с одинаковым составом и набором отягчающих и смягчающих обстоятельств будут истолкованы аналогично друг другу, дает уверенность в стабильности права и правоприменения. В той же работе М. В. Захарова указывает на различные принципы при интерпретации норм права и индивидуальных правовых актов публичного и частного права, однако при этом подчеркивает, что в целом концепция толкования права ориентирована на гражданское право, хотя «в настоящее время подвергается нюансировке и адаптируется к требованиям различных отраслей права»¹⁶.

Таким образом, вне зависимости от того, к какой из форм права будет отнесено толкование, его целью является создание единообразного правоприменения в рамках национальной правовой системы и способствование одинаковой реализации правовых норм всеми субъектами права.

Судебная практика: возможности для предотвращения и разрешения юридических коллизий

Конституционный Суд Российской Федерации – это орган, который осуществляет официальное толкование. В соответствии со статьей 106 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» «толкование Конституции Российской Федерации, данное Конституционным Судом Российской Федерации, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных

¹⁵ Захарова М. В. Французская правовая система: теоретический анализ: моногр. М.: Проспект, 2014. С. 138.

¹⁶ Там же. С. 138–140.

и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений».

Очевидно, что с помощью судебного толкования возможно разрешить сложившуюся коллизию в регулировании общественных отношений и тем самым даже предотвратить в будущем аналогичные противоречия. Однако всегда ли такое толкование является благом? Мы уже отметили, что коллизия представляет собой не только столкновение между двумя и более нормами права, регулирующими одно и то же общественное отношение. Существуют и другие виды коллизий, выражающиеся в противоречии иных правовых явлений. Так, в основе юридической коллизии могут быть и отраженные в судебных актах разные мнения судей по одинаковым юридическим составам.

Р. Давид отмечал, что «издание закона или регламента – дело властей. Однако практическое значение закона зависит от способа его применения. Применение же закона предполагает и определенный метод толкования... <...> В конечном счете все зависит от психологии того или иного судьи и позиции той школы, которую он сознательно или интуитивно поддерживает. <...> Во всех странах романо-германской правовой семьи практика в конечном счете следует средним путем, который носит эмпирический характер, и изменяется в зависимости от судей, эпохи и отрасли права»¹⁷. Поскольку оценочное и концептуальное восприятие одних и тех же явлений, фактов, сущности общественных отношений и правоотношений разными судьями может отличаться, то и содержание судебных актов по аналогичным делам может не совпадать. А если учесть, что в нашей стране судьи не связаны решениями друг друга, то результатом может стать ситуация, когда по-разному истолкованные нормы права будут подлежать различному применению на практике.

Таким образом, в зависимости от ситуации толкование выступает и как способ преодоления коллизий, и как их причина. Определить толкование однозначно как первое или второе невозможно.

Примером разных выводов суда по аналогичным делам могут служить материалы по делам № А41-20614/12 и А41-24312/12. При наличии одинаковых документов, которые подтверждали позицию заявителя о нарушении проведения процедуры проверки, судьи вынесли разные решения: решением Арбитражного суда Московской области от 21 декабря 2012 г. по делу № А41-

¹⁷ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 2009. С. 98, 104.

20614/12 заявителю было отказано в удовлетворении требований без ссылки в судебном акте на доказательственную базу, в то время как решением Арбитражного суда Московской области от 6 декабря 2012 г. по делу А41-24312/12 требования были удовлетворены, постановление об административном наказании признано незаконным и отменено. Другим примером интерпретационных коллизий является спор о предоставлении коммунальных услуг в результате сложившихся отношений. Так, решением Арбитражного суда г. Москвы от 24 декабря 2020 г. по делу № А40-140563/20-14-1052 иск был удовлетворен и требования признаны обоснованными и законными. Однако решением Арбитражного суда г. Москвы от 2 сентября 2020 г. по делу № А40-83338/20-31-626 суд принял доводы ответчика об отсутствии сложившихся отношений с истцом и в иске отказал.

Иногда сами же судебные акты своим содержанием создают коллизию и вступают в противоречие с нормой закона. Иллюстрацией этого тезиса может послужить уже ставшее классическим учебным примером Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, статей 10 и 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей». В результате неверного толкования указанных законодательных актов, а также Трудового кодекса Российской Федерации и на основании положения, что военная служба является непрерывной, гражданину К. А. Маркину было отказано в законном праве по уходу за ребенком.

Несмотря на неодинаковые решения по одинаковым фактам и возможные противоречия между законом и правоприменением, складывающиеся в ходе судебной деятельности, очевидно, что толкование приводит также и к единообразному применению норм права субъектами, предотвращая возможные коллизии в будущем. Так, Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного закона) Курской области выступило средством устранения коллизии между положениями Конституции РФ и Европейской хартии местного самоуправления. А в дальнейшем выводы этого постановления были использованы для предотвращения коллизий.

Заключение

Исследовав роль толкования в системе юридических коллизий, не трудно заметить, насколько сложен этот институт. Результаты толкования призваны создавать позитивный эффект, формировать и поддерживать бесколлизийность права. Однако далеко не всегда толкование играет позитивную роль. Отсутствие обязательной связи с ранее принятыми судебными актами, свобода интерпретации и возможность руководствоваться внутренними правовыми убеждениями формируют условия, в которых судья может принимать решение, отличное от сложившейся практики, тем самым создавая новые коллизии. В итоге право становится все сложнее, запутаннее, неопределеннее.

Под эту объективную реальность необходимо подстраиваться и принять следующее: до тех пор пока судебный прецедент не будет закреплён в качестве официального источника права, преодолеть эту ситуацию будет невозможно. Фактически складывающиеся в обществе отношения демонстрируют, что субъекты часто используют судебные акты в качестве основы своих взаимоотношений. Ссылки на судебные решения в исковых заявлениях, отзывах, уточнениях к ним свидетельствуют о том, что и сами судьи нередко следуют негласному правилу применения судебного прецедента. Таким образом, мы снова сталкиваемся с противоречием, когда по закону прецедент не является источником права, а по факту – активно используется. И поскольку в рамках общественного, научного и профессионального правопонимания все чаще высказывается позиция о закреплении статуса судебного прецедента как источника права, на наш взгляд, назрела необходимость для законодателя если уж не закрепить этот статус, то как минимум выразить свое мнение относительно данного вопроса.

Библиографический список

Арзуманян А. Э. Конкуренция норм российского права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Басангов Д. А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. М.: Проспект, 2009.

Борискова И. В. Юридические коллизии // Территория науки. 2014. № 3. С. 91–93.

Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 2009.

Денисенко В. В. Коллизии правовых актов и способы их разрешения (теоретико-правовой аспект): моногр. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005.

Захарова М. В. Французская правовая система: теоретический анализ: моногр. М.: Проспект, 2014.

Иерархия источников права России: анализ законодательства и доктрины через сравнительно-правовую призму болгарского права / А. В. Васильев, С. Гройсман, Я. Стоилов, Ю. В. Печатнова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 3 (61). С. 390–402. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-390-402.

Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль: Тип. губ. зем. управы, 1880.

Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. М.: Юрид. центр Пресс, 2003.

Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225–244.

Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / вступ. ст., коммент. Ю. И. Гревцова. 2-е изд., доп. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

Наполеон Б. Гражданский кодекс / [пер. с фр. И. С. Перетерского]. М.: Эксмо, 2013.

Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. М.: Манускрипт, 1994.

Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2003.

Чуличкова Е. А. Коллизионное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 5. С. 48–53.

Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011.

Юридический конфликт: сферы и механизмы / О. Л. Дубовик, В. Н. Кудрявцев, С. В. Кудрявцев С.В. [и др.]; под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Изд-во РАН, 1994.

Bellet P. Rapport de synthèse // Travaux Assoc. N. Capitaint, T. XXXI. Paris, 1980.

Информация для цитирования

Ex jure

Милинчук Д. С. Диптих. Часть 1. Толкование права: способ предотвращения или причина коллизий? // Ex jure. 2025. № 1. С. 43–56. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-1-43-56

Milinchuk D. S. Diptych. Part 1. Interpretation of Law: A Method of Preventing or a Cause of Conflicts? *Ex jure*. 2025. № 1. Pp. 43–56. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-1-43-56
